

Казалось, что люди разговаривали. Он наострил уши, пытаясь вслушаться повнимательнее. Однако из-за раскатов весеннего грома снаружи было трудно разобрать, о чем идет речь. Через некоторое время Фу Нянь услышал, как кто-то осторожно приоткрыл дверь. Отделенный занавесками и складной ширмой, он не мог видеть, кто вошел. Тем не менее, по размеренным и тяжелым шагам он мог сказать, что это был не Гао Гунгун. Шаги постепенно приближались. Высокий силуэт появился из-за складывающейся ширмы, заставив Фу Няня на мгновение замереть. Он быстро закрыл глаза. Знакомый звук дыхания донесся до кровати. Фу Няню не нужно было открывать глаза, чтобы убедиться – это был тот, о ком он подумал. Зачем он пришел?...Фу Нянь не мог удержаться и пошевелил пальцами, его ранее спокойный разум теперь бурлил, как вода. С закрытыми глазами он почувствовал, как теплое дыхание становится ближе, до такой степени, что он почти мог ощутить аромат трав, касающийся его лица. Фу Нянь внешне оставался спокойным, но на самом деле он постоянно контролировал свое дыхание, чтобы избежать выявления каких-либо недостатков. Что делает Чу Чжаои... Он не мог этого понять. В настоящее время он был охранником, который только что лишился конечностей, и он даже не встречался с Чу Чжаои должным образом. Как он мог заставить Чу Чжаои пожертвовать своим коротким отдыхом посреди ночи, чтобы навестить его? Пахнущее травами дыхание продолжало касаться его лица. Фу Нянь не осмеливался открыть глаза, понимая только, что Чу Чжаои, скорее всего, тихо стоит там, ничего не делая, ничего не говоря. Фу Нянь оставался неподвижным, притворяясь, что человека перед ним не существует, и сосредоточился на собственных дыхательных упражнениях, чтобы залечить свои раны. Прошло, как показалось, много времени, прежде чем Фу Нянь снова услышала звук открываемой двери, за которым последовал приглушенный голос Ли Гунгуна:

- Ваше величество, почти настало время утреннего судебного заседания.

- Ммм.

Затем Фу Нянь услышал торопливые шаги Ли Гунгуна, когда он вышел из комнаты. В комнате снова воцарилась тишина. Любопытство взяло верх, и Фу Нянь слегка прищурился. Свет свечей был тусклым, и Фу Няню потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к нему, прежде чем он смог смутно различить предметы перед собой. Мужчина перед ним уже облачился в придворный наряд, его корона была аккуратно водружена на голову. Теперь он опирался на руку, полулежа на краю кровати. У него были большие синяки под глазами, но дыхание было ровным. Оказывается, он заснул...Фу Нянь размышлял о том, как Чу Чжаои мог так долго смотреть на кого-то лицом к лицу, не двигаясь. Но казалось, что... он не спал всю ночь? Когда они встретились прошлой ночью, помимо первоначальной реакции, Чу Чжаои едва удостоил его взглядом и, казалось, даже не желал смотреть на него или вступать в какой-либо разговор. Фу Нянь думал, что Чу Чжаои уже забыл о нем. Однако посреди ночи Чу Чжаои прокрался внутрь и молча отдохнул у его кровати. Увидев эту сцену, первоначальной реакцией Фу Няня была не жалость или сентиментальность, а скорее своеобразное чувство удовлетворения. Когда Фу Нянь понял, что невольно расплывается в улыбке, он не стал смотреть дальше. Он снова закрыл глаза, отвернул голову и натянул на себя одеяло, притворяясь, что продолжает спать. Через некоторое время Фу Нянь услышал позади себя сдавленный кашель, сопровождаемый какими-то шуршащими звуками. Казалось, что Чу Чжаои проснулся. Фу Нянь не оборачивался, спокойно ожидая, пока Чу Чжаои уйдет. Однако, спустя некоторое время, он все еще не слышал шагов или звука закрывающейся двери. Пока Фу Нянь был озадачен, он внезапно почувствовал нежное прикосновение к неповрежденной части своей ампутированной ноги. Чтобы предотвратить попадание крови на постельное белье, Фу Нянь намеренно оставил рану снаружи одеяла, когда спал. Сквозь ткань он почувствовал тепло руки, а над ней – мозолистую

кожу. Рука осторожно приподнимала забинтованную правую ногу снизу. Фу Нянь на мгновение опешил и подсознательно сжал кулак. Находясь в таком положении, Фу Нянь не мог не испытывать неопишуемого чувства стыда за свою отрубленную конечность. Даже стоя голым перед кем-то, он не испытал бы такого смущения, не говоря уже об этом человеке. Особенно перед этим человеком. Как раз в тот момент, когда Фу Нянь размышлял, стоит ли прекратить притворяться спящим, он внезапно почувствовал мягкое, теплое прикосновение к перевязанной ране на своей отрубленной конечности. Ощущение оставалось прежним. Сквозь бинты его ощущения были не совсем ясны. Однако на теле человека, кроме губ, он не мог придумать ни одного другого места, которое было бы таким теплым и мягким на ощупь. Когда Фу Нянь, наконец, понял, что делает Чу Чжаои, он разрывался между раздражением и смущением. Он пренебрег сложностями приличий и прямо сбросил покрывало, сев на кровати. Окно было слегка приоткрыто, и он не мог понять, было ли оно открыто намеренно или его распахнул ночной дождь. Задыхаясь, он посмотрел на пустой край кровати, на мгновение ошеломленный.

- Что ты делаешь?

Внезапно Фу Нянь услышал голос Гао Гунгуна из-за складной ширмы. Затем в комнате зажглось несколько ламп, и Фу Нянь настороженно огляделся. Кроме него и Гао Гунгуна, больше никого не было.

- Кто-то только что входил сюда? - голос Фу Няня оставался ровным, лишенным каких-либо колебаний.

- Кто мог войти? Будь уверен, я здесь, и больше никого сюда не пустят, - видя растерянное выражение лица Фу Няня, Гао Гунгун утешил: - Возможно, окно было неплотно закрыто, и проливной дождь потревожил вас.

Сказав это, Гао Гунгун поспешно закрыл скрипучее окно.

- Ммм. Наверное, это просто сон, - тихо пробормотал Фу Нянь.

- Должно быть, это был сон. Сегодня вечером я принесу тебе немного успокаивающих благовоний, - сказал маленький евнух.

- Ммм, - тупо ответил Фу Нянь.

Действительно, как можно быть таким занятым и скучающим? Как только Фу Нянь расслабился, он случайно заметил окровавленные бинты на полу. Это была окровавленная ткань, которую он снял прошлой ночью. Он небрежно бросил их на пол, не потрудившись попросить кого-нибудь прибраться. Влажная погода не позволила ткани полностью высохнуть, и на ней остались явные следы, как будто на нее положили что-то тяжелое. Пятна крови на ковре различались по интенсивности, что явно указывало на то, что на них намеренно давили. Подозрения, которые только что утихли, мгновенно вспыхнули снова. Прежде чем Фу Нянь успел заговорить, он услышал, как Гао Гунгун опередил его, быстро опустился на колени и

подобрал окровавленные бинты.

- Ночью комната была плохо освещена, и у меня не было возможности прибраться. Я позабочусь об этом сейчас...

<http://bllate.org/book/13089/1156921>